

Один миллион лет до нашей эры

Пещера Бога Огня

Бог огня собирался вскоре покинуть их. Он ничего подобного не сказал, но Оштур могла сказать, что боги никогда не остаются надолго со смертными.

«Нет, малыш, не трогай это». - сказал бог огня, лениво лёжа в яме с кипящей зеленой водой - кислотой, да, так это назвал бог огня. Однажды капля этой жидкости упала на её тело и этот участок кожи загорелся и отпал. Она не имела ни малейшего представления о том, почему бог огня подвергал себя такому наказанию. Просто чтобы очистить себя? Или, возможно, это был путь богов. Кто знал, почему боги делали то, что они делают? Уж точно не она. Он делал это всякий раз, когда не был занят ковкой в запретной части пещеры.

"Что это?" - с невинным любопытством спросил мальчик, указывая на маленькую сияющую каменную табличку на стене пещеры.

«Это хронотронный комбайн». Бог огня ответил с закрытыми глазами, как если бы он мог видеть даже без них.

"Что он делает?"

«Ну, он поможет мне вернуться туда, где мне нужно быть».

«Вернуться в небо?»

"Что-то типа того"

«Ты собираешься оставить нас?» Оштур молчала, ожидая ответа.

«... У меня есть цель, которую я должен достигнуть, пока не стало слишком поздно»

«Что такое «цель»?» - поинтересовался мальчик.

«Это то, что вы должны сделать, то, что вы должны добиться, как бы тяжело это ни казалось».

«Какова твоя цель?»

«Спасти мир». Он сказал с ударением, чтобы дать понять, что разговор закончен.

"Как ты--"

"Нет! Больше никаких вопросов, малыш, иди попрактикуйся в заданиях, которые я тебе дал, чтобы понять и научиться делать больше».

"Но я хочу знать боль..."

«Никаких возражений, малыш. Знание - сила, никогда не отказывайся и не уклоняйся от него. Вперёд!»

Мальчик проворчал и медленно поднялся на ноги, пообещав быстро закончить задание, чтобы задать богу огня больше вопросов. Его задание состояло из того, что бог огня называл простой арифметикой. Она включала в себя числа, их отношения и свойства.

«Он умный мальчик, он заставит тебя гордиться». Бог огня похвалил её сына, заставив Оштур почувствовать огромную гордость - в конце концов, мальчик был ребёнком бога, возможно, ему тоже уготованы великие дела.

«Ты можешь высказывать своё мнение, женщина, мы знаем друг друга уже несколько месяцев. Я не собираюсь тебя бить или делать что-либо другое»

Когда бог огня говорил о месяцах, Оштур знала, что он имел в виду течение времени, которое связано с приходом и уходом полной луны. Она действительно провела с ним много времени. Она никогда не поймёт путей богов, но даже она знала, что бог огня мог выгнать её и её ребенка в дикую природу в тот момент, когда он исцелил мальчика. Но по-своему благочестивый бог огня действительно был великодушен к таким смертным, как они.

Это заставило её захотеть посвятить себя поклонению ему, но он отказался от этого и сделал многое, чтобы показать, что он тоже человек. Но в глубине души Оштур знала, что бог огня был именно богом. Огня, творения и знания, но никогда не смертным. Если он всё же когда-то и был, то уже давно перестал быть человеком.

Она чувствовала вокруг него мощную и опасную ауру, скрытую под его тёмными глазами. Ту, что была спрятана под его иногда игривым внешним видом. И она была свидетельницей его смертоносности. Только неразумным и невинным, как её ребенок, нечего было бояться, стоя перед богом огня.

Возможно, Оштур и была невинна, но точно не была неразумна. Она напонила себе.

«Я знаю, что ты боишься. И сколько бы раз я ни говорил тебе этого не делать, ты всё равно будешь. Может, ты и права».

«Я прошу прощения за то, что обидела вас, Господин». Оштур поклонилась.

«Поднимись. Я никогда не говорил, что ты меня обидела. Я просто... *вдох* Оштур», - она встала прямо, наблюдая, как бог огня поднимается из кислоты, повернувшись к ней спиной, когда он потянулся за своей шкурой для ног – двумя длинными, чёрными полосками, которые покрывали обе его ступни до пояса. Она смотрела на него и была потрясена. Его тело было идеальным сочетанием чистой силы и красоты для Оштур, это было что-то, на что было очень приятно смотреть, что-то, что порождало тёплые движения глубоко внутри неё.

«Мне придется отправиться в своё путешествие, я не могу позволить тебе следовать за мной, не только потому, что я не хочу, чтобы ты этого делала, но и потому, что тебе и твоему сыну тоже предстоит путешествие». Внимание Оштур было полностью сосредоточено на том, что ей сказал бог огня. Что он имел в виду, говоря, что им придётся отправиться в путешествие? Она задумалась.

Бог огня взял обезьянью шкуру, которая превратилась из белой в зелёную, как кислотная вода, в которой он лежал, после того, как он однажды пропитал в ней шкуру. Возможно, в шкуру проникли магические эффекты воды. Она заметила, что с тех пор, как он замочил шкуру в кислотной воде, волосы из неё больше никогда не выпадали.

«Он приближается, и тебе нужно пойти с ним, потому что он может помочь тебе и твоему сыну намного больше, чем я».

«Кто, Господин. О ком вы говорите? " спросила она. Беспокойство, боль и лёгкий гнев были в её тоне – её снова бросал бог. Было ли это её судьбой? Чтобы встретить богов, дать оставить им след в её жизни и молча смотреть как они уходят?

Оштур наблюдала, как бог огня входит в более глубокую часть пещеры. Ту часть, где он использовал свой огонь и магию все прошлые луны, в которых она жила вместе с ним, для работы над сияющей твердой скалой, которую он принёс в тот день, когда создал второе солнце в небе. Ей никогда не разрешалось входить туда, бог огня предупредил её о магической силе, и жаре, который мог соперничать с солнцем, и который мог убить её в мгновение ока. Его магия защищала остальную часть пещеры от жара.

Изнутри появился бог огня, в его руке была сияющая вещь. Она была гладкой, достаточно гладкой, чтобы Оштур могла увидеть в ней собственное отражение. У гладкой блестящей штуки так же были отверстия для глаз, но не было глаз. Да, это было похоже на лицо, но без носа, ушей и рта. Просто гладкая поверхность, сияющая лунным светом, и глазницы, похожие на глаза хищника, смотрящего на добычу.

«Твой вид, Оштур, твой настоящий вид, не просто человек, а нечто большее». Бог огня ответил, как будто это было всего лишь мимолётным замечанием. Для Оштур же это был словно удар грома в её душе. У Оштур было не так много воспоминаний, связанных с её прошлым, самое большее, что она могла вспомнить, - это жизнь в племени в детстве и встреча с богом. У неё никогда не было воспоминаний о своей семье: ни о родителях, ни о братьях и сестрах, всё, что у неё было - это племя и её глубокая связь с сыном и аурой Земли.

Много раз она спрашивала себя, как она могла родиться без родителей, но никогда не могла найти ответа.

Оштур нахмурилась, возможно, это была всего лишь уловка бога огня, чтобы вселить в неё ложную надежду, чтобы её снова можно было бросить. Но он был богом, зачем ему нужно врать ей? Незачем.

«Смотри», - бог огня указал на вход в пещеру. «Твоя настоящая семья здесь», - объявил Джастин Хаммер. Он полюбил эту решительную женщину и её любопытного ребенка, они не были похожи ни на кого другого в это время, они были больше, чем просто люди. Некоторое время он размышлял об этом, когда она назвала ему своё имя, но тогда пришлось проигнорировать это из-за некоторых обстоятельств.

Но, получше узнав женщину, он понял некоторую правду о ней. В её крови было что-то древнее, первозданное. Что-то, что позволяло ей пользоваться благосклонностью и заботой Земли, как если бы она была её ребенком.

Во время одной из своих духовных медитаций его посетила астральная проекция, рожденная энергией мира - дух старейшины, старика. Дух говорил с ним, открывая истины в благодарность за его великодушные дела по отношению к его родне.

Это было случайностью. Вскоре Оштур должна была уйти, её семья, её настоящая семья придёт, чтобы забрать её домой. Он решил остаться с ней до тех пор. Способствовало и то, что необычная металлическая руда, которую он обнаружил, требовала много времени, чтобы очистить и выковать её. Металл был неземного происхождения. А его удивительные атрибуты могли бы помочь в его миссии. Он назвал металл Протоадамантиумом, его свойства точно соответствовали свойствам его прототипа.

Решив раньше приступить к реализации своих планов, подающий надежды бог создал биоэлектрически-химический процесс, который позволил бы органическим телам получить чрезвычайно повышенную стойкость и прочность. Это намного более мощная и кислая версия процесса, который в далёком будущем будет использовать ученый Ноа Бурштейн для улучшения и увеличения нерушимости Люка Кейджа.

Подающий надежды бог часто погружался в яму с кипящими химикатами, чтобы ещё больше улучшить свое божественное телосложение и увеличить свою физическую мощь.

Удерживая маску, которая будет служить не только защитой от физических сил и сил сопротивления инерции хронального смещения, но и точной навигационной системой, работающей в тандеме с хронотронным комбайном и, в меньшей степени, скрывать личность. Хаммер знал, что реальность надёжна, но всегда разумно быть осторожным, имея дело со временем.

Многообещающий бог обошёл пещеру, складывая некоторые предметы в потайные отсеки своего усиленного изумрудного плаща. Наблюдая за тем, как женщина заливается слезами,

когда могущественное существо, обладающее телом мужчины с головой хищника, подошло, чтобы заключить её с мальчиком в глубокие объятия.

Для Оштур это был третий раз, когда она почувствовала такую радость. Первый был, когда она встретила бога: второй, когда её ребенок вернулся к жизни, а третий был сейчас: когда она встретила кого-то, кто был её семьей, настоящей семьей. Тот, чья аура коснулась её и сформировала такую же глубокую связь, какую она разделяла со своим сыном.

Она поняла, что действительно была частью чего-то необъяснимо большего, чем всё, что она знала. Он показал ей чудеса, охватывающие больше лет, чем она могла сосчитать, не через образы, а через мысли, которые приходили ей в голову, благодаря силе его магии. Его звали Древний Хоггот.

«Это... поистине... радостный день», - Оштур вскоре поняла, почему его называли Древним, потому что его голос был подобен собранию множества душ, говорящих в гармонии. Хоггот поднял мальчика, который удобно устроился в его руках, не боясь зверской головы существа. Мальчик возбужденно пинал ногами, задавая бесчисленные вопросы старику, который в ответ только улыбался.

«Наше путешествие... будет долгим... моя сестра... мы не можем... задерживаться»

Оштур и представить себе не могла, что всё пойдет именно так. Что, если бы я никогда не встретила бога огня? Спросила она. Смогла бы я выжить, чтобы стать свидетелем этого дня? Оштур была благодарна, но в тоже время чувствовала грусть. Несмотря на страх, который она испытывала к богу огня, она полюбила его. Он был уникален и не похож ни на кого из тех, кого она встречала раньше, даже среди богов.

«Ну, в любом случае, я никогда не был любителем драм», - холодно сказал он, кладя блестяще гладкое лицо поверх собственного. Смотреть на золотые сферы, светящиеся в ночном пространстве его глаз, было как всегда пленительно.

«Я благодарна тебе за всё, что ты сделал для нас, господин». Она поклонилась. Она чувствовала недовольство Хоггота, когда она поклонилась и назвала его господином. Но Оштур не заботилась, она была женщиной чести, это был всего лишь маленький жест, который никогда не смог бы отплатить богу огня за всё, что он сделал для неё и её ребёнка.

Если бог огня и заметил степень её благодарности, он не сделал ничего, чтобы показать это, продолжая смотреть на неё с неизменным выражением лица. Не то чтобы она могла видеть это за безликим лицом, которое он носил.

«Скажи мне одну вещь и считай, что наши долги погашены». - сказал бог огня, доставая сияющую каменную дощечку.

«Как зовут ребёнка?»

«А...», - Оштур воскликнула, улыбаясь при этом. Было имя, которое ей явилось в день рождения мальчика, о котором она не говорила или даже не думала. Имена имеют власть, и она не хотела бы, чтобы её ребенок был обременён собственным. Она поняла, что это было безумием, это было имя мальчика, его личностью и судьбой, кем она была, чтобы отрицать его.

"Его имя.... Агамотто», - заявила она, и земля содрогнулась. Над ребёнком появилась аура, которая питала его силой, знаниями и неизвестными вещами.

Глазами, полными понимания и глубокой мудрости, ребёнок посмотрел на неё, ярко улыбаясь, как и она, и делая жест поднятия большого пальца, которому он научился у бога огня. Тот засмеялся и назвал это: «Мем» (?) - словом, которое она не могла понять.

Бог огня в хорошем настроении фыркнул: «Сделал это», он сказал: «В конце концов, когда ты станешь создавать святилища, оставь Древней записку. Напиши ей «Окей, Бумер», понятно, малыш?»

Мальчик кивнул, сказав мудрым не по годам голосом: «Конечно, я сделаю так, чтобы она поняла».

Бог огня молча смотрел на ребенка. «Не заглядывай в будущее слишком много, наслаждайся детством и будь хорошим сыном, сопляк», - он закончил, нажимая на сияющую дощечку.

Из ничего под ногами бога огня материализовалась сияющая платформа. Постепенно поднимаясь, тело бога огня начало исчезать. Оштур поняла, что она так же не знала имени бога огня. Она называла его «богом огня», но это было не его имя. Нет, она слышала шёпот его имени, когда он терялся в создании своих инструментов и единственным собеседником, с которым он разговаривал, был он сам, он бормотал имя на иностранном языке. Она должна была знать, каким оно было, прежде чем он ушёл!

"Как тебя зовут!" Она настойчиво закричала, глядя, как платформа поднимается над головой бога огня.

Он исчез прежде, чем смог ответить, но его голос прозвучал с неисчислимой мощью во всей пещере, добравшись до её души. Имя было пропитано сверхъестественным, оно было столь же ужасным, сколь и внушающим трепет. Это было последнее завоевание, последняя победа, это был...

DOOM